

**Воспоминания об академике
Сергее Седраковиче Мкртчяне
(к 40-ой годовщине со дня кончины)**

© 2014 г. М.А. Сатиан

*Институт геологических наук НАН РА
0019 Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24а, Республика Армения*

Автор далек от мысли, чтоб рассказать о творческом пути академика С.С.Мкртчяна языком анкетных данных. Проработав с ним не один год, хочется как-то дополнить портрет сильными и слабыми особенностями его характера, поскольку хотелось избежать трафарета и попытаться рассказать о личности, а также о некоторых радостных и горьких событиях в его жизни. Откроем интернет, год рождения 1911 24 августа, год смерти - 26 августа 1974г. – случайное совпадение !?. Но за этими датами прошла сложная жизнь юноши в семье переселенца из Зангезура в Среднюю Азию (не потому ли его тянула родина предков?), тяга к образованию, служба от простого геолога до руководителя геологической науки Республики. Хочется утвердиться в мысли, что лишь волей случая он стал мишенью критики вышестоящих органов уже на взлете карьеры, о которой он иногда высказывался иронически как о “потере времени”. Да, он был геологом-исследователем и в этом большая заслуга его первого учителя Константина Николаевича Паффенгольца - выдающегося исследователя геологии Кавказа. После удачного завершения геологических исследований верховьев долины р.Тертер будучи начальником геолого-разведочной партии Закгеолтреста, затем изучал месторождение травертинов у пос Арарат. Понабравшись опыта, он успешно продолжал свое «постинститутское» образование, “хождение в людях”. Так шло становление характера юноши из Ашхабада, успешно окончившего Бакинский политехнический институт, до начальника производственного подразделения. Вежлив, терпелив и трудоспособен он оставался таким же и в последующие годы карьеры в должности главного инженера Каджаранской разведочной экспедиции. Там еще более укрепились эти качества личности. К середине 40-х годов он один из тех, кто отвечал за подсчет запасов и сдачу в промышленную разработку уникального месторождения меди и молибдена в Зангезуре у с.Каджаран, за что участники удостоились Сталинской премии. Авторитет С.Мкртчяна рос и назначение заведовать сектором в организованном Институте геологических наук Академии наук Арм.ССР, следует оценивать заслуженным - он был сведущ и в геологии, и стратиграфии, и в промышленной оценке месторождений минерального сырья металлов и неметаллов. Дальнейшие события в Институте – обнаружение финансовых просчетов из-за недосмотра директора (А.Демехина, видного гидрогеолога, личности одаренной и доброжелательной, но излишне доверчивой)

завершились выдвижением С.С.Мкртчяна на пост директора. Однако первые шаги нового директора встретили упорное сопротивление оппозиционной группы сотрудников. Конфликт разрешился в пользу более выдержанного С.С.Мкртчяна - опять-таки сказались особенности характера и, конечно, набранный за прошлые годы опыт руководителя. Один из оппонентов А.Т.Асланян, талантливый ученый – тектонист с уходом из Института уже на посту руководителя Управления геологии Арм. ССР, не раз выступал против инициатив ИГН – (следствие не более, чем личных отношений руководителей ведущих геологических организаций Республики). Между тем творческая дружба с К.Н. Паффенгольцем продолжалась всю его жизнь, Константин Николаевич в Сергей Седраковиче высоко ценил ответственность и высокий уровень выполнения поручений. За годы непростой работы директором Сергей Седракович завершил научный труд по геологии и рудоносности Зангезурского рудного района (сводка не потеряла научного значения и ныне). В нем сконцентрированы достижения не только по закономерностям размещения руд, но гораздо шире, охвачены сложные вопросы стратиграфии региона. Автор успешно защищает эту работу на соискание ученой степени доктора геол.-мин. наук.

Позиция директора постепенно стабилизировалась, но это стоило нервных стрессов. Много лет спустя (к тому времени С.С. ушел из жизни) А.Т.Асланян в беседе выразил мысль, что из конфликта они оба выходили *с потерями* - поучительный пример бессмысленности подобно рода отношений ученых, и не только ученых. С.С.Мкртчяна отличала исключительная объективность оценки достижений коллег по геологии, принципиальность и честность. Характерный пример - 1949г., гонение на геологов (вслед за биологами и др.). Профессора В.М.Крейтера (Москва) обвиняли в неверной оценке перспектив Каджаранского рудного поля, и “в известном заведении” потребовалось, хотя бы не поддержать обвинения во вредительской деятельности профессора. К чести С.С. отказался дать такое подтверждение. Позже в 1955г. С.С.Мкртчян встал также на защиту восстановления доброго имени репрессированного в 1937г. одного из основателей геологической службы Республики, профессора Т.А.Джр-башяна.

Перспективы развития геологической науки в Республике он связывал с приглашением в ИГН молодых специалистов. К примеру, в 1956г. он убедил Президента АН В.А.Амбарцумяна зачислить в аспирантуру группу выпускников ВУЗ-ов, сдавших успешно вступительные экзамены по специальности, но неудачно по письменному армянскому. Преподавание в Ереванском государственном университете (с1936г.) вначале было затруднительным из-за недостаточного владения армянским, из-за сложностей перевода специальных терминов, но он преодолевает и этот барьер, хотя в беседе акцент все же ощущался.

Его вклад в геологию и минеральные ресурсы Республики к середине 50-х был очевиден. К тому же впечатляли доброжелательность и внимание

в общении. Минувя уровень члена-корреспондента, он избирается академиком АН Арм. ССР (1956), а затем выдвигается на должность академика – секретаря (1961-67) и Вице-президента (1967-1971). Между тем работу в Президиуме АН он позже определял как “о потрянном времени”: в душе он оставался геологом-полевиком. Я наблюдал его в полевой экскурсии - он с энергией, как и в молодые годы, участвовал в маршрутах, определял породы и структуры. Недаром прошли годы геосъемки под руководством К.Н.Паффенгольца и его полевые изыскания в Зангезуре. За время работы в Президиуме Сергей Седракович не терял связи с Институтом, был в курсе событий и по-возможности опекал деятельность ИГН.

Надо сказать, что отношение к геологии руководства Академии наук стало особым с посещением Президентом В.А Амбарцумяном Каджаранского горного комбината. Внушительные объемы выработок отработки горных пород, гул машин дробления, заполненные концентратом огромные грузовики-МАЗ-ы сходящие и восходящие по спирали впадины карьера, все это поражает – это какой-то иной мир, иное творчество, хотя сегодня оно все более переступает рамки дозволенного самой природой. Месторождения не *восполнимы*, это разовый подарок природы человечеству. Мне думается, что именно тогда Виктор Амазаспович воочию убедился, с каким трудом выявляется и добывается сырьё и как ответственно знание о запасах и перспективах освоения недр. Пройдя школу производства, С.С. Мкртчян придавал большой смысл содружеству науки и практики, объективной оценке результатов работы и роли руководителей геологических производственных подразделений. При ИГН были созданы научные базы в рудных районах, в пос.Каджаран, г. Капане, вблизи г. Алаверды и в пос.Варденис на юге оз.Севан. С.С. Мкртчян внимательно следил и за развитием новых направлений и лабораторий. Заслуги в расширении минеральной базы Республики особенно были очевидны по итогам изучения Содского месторождения золота.

В последнее десятилетие жизни много труда им, как главного редактора, вложено в создание многотомника “Геология Армянской ССР”. Редактирование томов потребовало большого творческого напряжения – тематика была разносторонней и объёмистой.

В воспоминаниях принято говорить о положительных особенностях характера личности, но ведь в каждом немало и поступков, которые не могут быть одобрены-таков сам человек. Вспоминая Сергея Седраковича, думаю о причинах его крайней бережливости. Сказались все некоторые особенности биографии. Вспоминается, войдя в просторный кабинет академика-секретаря, я застал Сергея Седраковича улыбающимся за чтением какого-то листка, протянул его мне – “от Левона Арсеновича Варданянца, познакомся, полезно”. Л.А.Варданянц - выдающийся петролог и региональный геолог, член-корреспондент Академии наук Армении, был по возрасту переведен на пенсию. В письме он обращался к С.С., чтобы Президент АН восстановил оплату ему, как члену-корреспонденту (от нее Л.А. отказался, сославшись на малую его пользу в деятельности Акаде-

мии). “Вот, там не отказался бы от оплаты, сегодня скопил бы достаточную сумму, пригодилась бы на старости лет”- философски обобщил Мкртчян. Не согласиться невозможно. Я слышал о сложном и резком характере Л.А.Варданянца, одного из легендарной плеяды армян во ВСЕГЕИ (Всесоюзном геологическом институте). Возглавлял список петролог с мировым именем В.Н. Лодочников (Нававарянец), замыкает эту группу палеонтолог Ашот Атабекяна, к ним смело можно отнести и К.Н.Паффенгольца немецкого происхождения, всю свою творческую жизнь связавшего с Арменией, автора капитального труда “Геология Армении”, хорошо знавшего историю и духовную музыку народа - все они славились трудолюбием и талантом. Конечно, Сергей Седракович сделал все возможное для Левона Арсеновича, а от коллег ИГН ему ко дню рождения был послан в подарок армянский ковер.

Сергей Седракович был открыт новым идеям в геологии, преподавал историческую геологию студентам и с большим интересом воспринял новую в геологии парадигму-тектонику плит. Стал изучать с преподавателем английский – в возрасте за пятый десяток. В бытность ученым секретарем ИГН, я имел возможность ежедневного с ним общения и у меня составилось свое видение его характера: чрезвычайная сдержанность с коллегами и вежливость к сторонним посетителям, поразительное трудолюбие, все без сброса напряжений. А между тем расслабление крайне необходимо. Все же были случаи, когда С.С. не в состоянии был сдержаться и следовал “оргвывод”, нередко на удивление жесткий. Его симпатии и антипатии были устойчивыми. Конечно, это не могло не сказаться на деятельности подразделений. Но я уверен, что вернувшись в кресло директора Института (1971-1974), он был снисходительнее к недостаткам коллег - оппонентов. Скажу также, что в семье его любили и признавали его значимость во всех делах – примерный был семьянин.

Прошло более ста лет со дня его рождения и четыре десятилетия с ухода из жизни. С глубоким уважением и благодарностью вспоминается о вкладе, который С.С.Мкртчян внес в деятельность Института геологических наук Академии наук Армении, в геологию полезных ископаемых и процветание науки в Республике.

Сатиан М.А., ведущий науч.сотр. ИГН,
доктор геол.-мин.наук, Заслуженный геолог Арм.ССР.